

княжеской властью (16-е «слово» «Просветителя», второе послание Василию III «на еретики» и т. д.), А. А. Зимин выдвинул на первый план сочинения Иосифа и его предшественников, написанные в конце XV в., в период борьбы с ересью («Слово кратко», 7-е «слово» «Просветителя»). Произведения эти с несомненностью свидетельствуют о том, что идеология иосифлянства формировалась не в союзе, а в борьбе с самодержавным государством, что основа «политической доктрины Иосифа Волоцкого» — это защита интересов феодальной церкви как института.¹

Но поставив вопрос о социально-политическом характере идеологии Иосифа Волоцкого и его сподвижников, Б. А. Рыбаков и А. А. Зимин не дали полной характеристики этой идеологии. «Нам нет необходимости превращать Иосифа Санина в „консерватора“, как нет необходимости делать из Нила Сорского „либерала“, — справедливо указывает А. А. Зимин.² Но если это так, если Иосиф Санин не был только «консерватором», то естественно возникает вопрос о каких-то элементах нового в идеологии волоцкого игумена. Ограничивался ли Иосиф и его сподвижники только отрицанием аргументации своих противников — еретиков или же они со своей стороны выставляли какие-нибудь оригинальные идеи и положительные утверждения?

А. А. Зимин не дает ответа на этот вопрос — в центре его внимания «политическая доктрина» Иосифа Волоцкого и отрицательная, или, вернее, охранительная сторона программы воинствующих церковников. Ближе подходит к интересующему нас вопросу Б. А. Рыбаков: у него встречается мысль об иосифлянкой «реформе», об иосифлянстве как попытке идеологической перестройки церкви.

В чем же заключается реформаторская сторона иосифлянства? Особенно трудно ответить на этот вопрос на материале «Просветителя» Иосифа Волоцкого. «Просветитель» несомненно представлял собой наиболее выдающийся теоретический памятник, вышедший из среды воинствующих церковников конца XV—начала XVI в. В своей «книге на еретиков» Иосиф Волоцкий, отвергая еретические учения, противопоставлял им официально-христианскую идеологию в том виде, в каком она сложилась в средние века в творениях «святых отцов» грекоправославной церкви. Учение о троице и о божественности Иисуса Христа, необходимость почитания икон и других предметов христианского культа, справедливость святоотеческих преданий и установленного этими преданиями института монашества — вот те основные теоретические положения, которые развиваются в «книге на еретиков» Иосифа Волоцкого. Однако вопрос о степени оригинальности этого основного теоретического сочинения Иосифа представляется нам весьма трудным: установление оригинальности Иосифа в изложении и комментировании догматов христианства на страницах «Просветителя» требует специальной и очень сложной работы по сопоставлению этого памятника с богословско-полюемической литературой предшествующего времени — греческой и русской.

Но «Просветитель» был в основном изложением теоретической программы обличителей ереси, а «обличители» вели борьбу с еретиками не только по теоретическим вопросам, но и по вопросам жизненной практики. Отражение этой борьбы мы встречаем в другом крупном произведении Иосифа Волоцкого — в его монастырском «Уставе».

«Устав» Иосифа Волоцкого почти не привлекал внимания исследователей как идеологический памятник: старые исследователи отмечали

¹ А. А. Зимин О политической доктрине Иосифа Волоцкого. Труды ОДРА, IX, стр. 166—168, 176—177.

² А. А. Зимин, ук. соч., стр. 60.